

Окружающие, которые изначально чувствовали, что слова этой женщины-культуратора звучат как-то неправильно, вдруг осознали, в чём дело. Неудивительно, что они ощущали дискомфорт — ведь эта женщина утверждала, что никогда не связывалась с духовными камнями, но все вещи в её руках были приобретены именно за них! Труд и усилия других людей лишь подчёркивали её высокомерие. Где же здесь справедливость?

— Если ваши Врата Ароматного Шёлка столь возвышенны, зачем вам покупать материалы для создания артефактов у других? Сами отправляйтесь в таинственные земли и добывайте их «своими руками»! Зачем вам вообще духовные камни?

— Награда за участие в Великом Соревновании Бессмертных Сект, та самая ткань из чешуи морского народа, была добыта благодаря переговорам, которые вела наша Бессмертная Секта Утреннего Света! Если бы мы знали, что Врата Ароматного Шёлка так тайно о нас думают, мы бы даже не стали вести с ними дела!

— Не говорите! Разве последователи Врат Ароматного Шёлка могут опуститься до таких низменных дел, как торговля? Они даже не утруждают себя созданием благовоний, а их ученики считают себя выше самой Девятиароматной Бессмертной!

Представители различных сект насмехались, и сарказм в их голосах был очевиден для всех. Особенно после того, как женщина сама назвала свою секту, что только разожгло гнев окружающих. Ученики Врат Ароматного Шёлка опустили головы, не в силах поднять взгляд.

Старейшина Врат Ароматного Шёлка также не мог не сожалеть о случившемся. Если бы он раньше уделил больше внимания воспитанию своих учеников, сейчас бы не пришлось сталкиваться с таким позором. Насмешки — это одно, но испорченные отношения с другими сектами — совсем другое. Врата Ароматного Шёлка не были самодостаточной сверхсектой, и изоляция от внешнего мира для них была невозможна.

— Ученица молода и неопытна, её слова были несдержанны. По возвращении я обязательно накажу её строго. От её имени я прошу прощения у всех старейшин! Пожалуйста, не позволяйте этому мелкому инциденту испортить отношения между нашими сектами! Сегодня — день рождения Верховной старейшины Су Дань, давайте не будем портить настроение из-за этого. Давайте выпьем!

Старейшина Врат Ароматного Шёлка поспешил извиниться перед представителями других сект, резко оттянув женщину назад и не позволяя ей больше сидеть на почётном месте. На лице женщины не осталось и следа былой уверенности, она лишь беспомощно шевелила губами, не решаясь произнести ни слова.

Чэнь Хэ наблюдал, как женщину буквально вытеснили на задний план несколькими фразами Линь Ду, и воскликнул:

— Ух ты! Вы, люди, занимающиеся бизнесом, всегда так красноречивы?

Казалось бы, женщина лишь говорила с высокомерием, но в устах Линь Ду это звучало так, будто она оскорбила весь мир. Чэнь Хэ даже сам захотел ударить её.

— Не всегда, просто у меня есть талант.

Линь Ду подмигнул ему, снова доставая кучу разноцветных камней. Он выбрал один, голубой, и протянул кошке:

— Этот камень тебе. Он подходит к цвету твоих глаз, как безбрежное Море Ханьхай.

Бай, сидевший рядом, услышал это и, не выражая эмоций, откусил кусочек красного фрукта. Его ледяно-голубые глаза оставались спокойными.

«Глаза, как Море Ханьхай? Почему ему не подарили камень? Просто хотели погладить кошку? Фу, люди!»

[Авторское примечание: Наша кошка всем нравится.]

Чэнь Хэ, смущённый похвалой Линь Ду, с радостью принял голубой камень и бросил его в сумку хранения.

— Эти камни добыты в шахтах Фугуан к северу от Моря Ханьхай. Они содержат концентрированную духовную энергию. Лучше хранить их отдельно от других одухотворённых артефактов, чтобы избежать случайного поглощения.

Линь Ду предупредил его.

Чэнь Хэ подумал. Единственный одухотворённый артефакт, который у него был, — это Яшмовый сосуд, крадущий дух, который сейчас находился в его сознании. Поэтому он спокойно ответил:

— Не беспокойся, в моей сумке хранения нет одухотворённых артефактов.

Линь Ду кивнул и продолжил рассказывать Чэнь Хэ интересные истории о других сектах мира культивации.

Он путешествовал с учителями по разным континентам, занимаясь торговлей, и видел множество удивительных вещей. Благодаря своему красноречию, он удерживал внимание кошки, которая слушала с большим интересом.

Однако он совершенно не заметил, как в его сумке хранения из угла выкатилось маленькое зелёное семя. Оно обошло камень, затем внезапно открыло крошечный рот и проглотило голубой камень.

Более того, его округлое тело начало раздуваться от пережёвывания, и оно двинулось к другим артефактам и пилюлям с духовной энергией, непрерывно поглощая их.

В конце концов, в сумке Чэнь Хэ остались только Веревка из червонного золота, подаренная учителем Мин Сином, и чёрный жетон. Зелёное семя, словно сытое, легло на пустое дно сумки и перестало двигаться.

Вскоре на вершине семени появился маленький росток, который слегка покачивался в ритме «дыхания».

А Чэнь Хэ оставался в полном неведении.

Время быстро приближалось к вечеру, и небо над Даочаном Бессмертной Секты Солнца и Луны внезапно погрузилось во тьму. Затем на нём засияли бесчисленные звезды, превратив глубокую синеву неба в сверкающую галактику.

Все присутствующие с удивлением подняли головы, увидев, как на небе медленно восходит луна Сяююэ. Её свет мгновенно затмил окружающие звезды, и галактика исчезла, уступив место яркому лунному свету.

Бессмертная в белых одеждах плавно поднялась в воздух и приземлилась на кресло Цинлун, предназначенное для Верховной старейшины. Её изящная фигура была окутана зелёным светом, а черты лица оставались размытыми.

— Сегодня, в день рождения моей старшей сестры Су Дань, я, Сяююэ, дарю ей звезды. Пусть она достигнет Великого Пути и будет жить вечно, как Небо и Земля.

Голос бессмертной был холоден, и, взмахнув рукавом, она заставила потускневшие звезды снова засиять, собрав их за спиной Су Дань, словно пояс галактики.

Только тогда все увидели облик Верховной старейшины Су Дань. Они были поражены её молодостью и красотой, но также ощутили мощь её стадии Разделения Духа.

— Благодарю младшую сестру за подарок.

Верховная старейшина Су Дань медленно прошла по звёздному поясу к центру Даочана, где звёзды мгновенно изменили форму, окружив её и излучая яркий свет.

Все поняли, что то, что подарила старейшина Сяююэ, было набором высших артефактов уровня бессмертных, причём три из них были практически полубожественными!

— Боже мой, кто эта старейшина Сяююэ? Как она смогла получить столько артефактов уровня

бессмертных?

— Я слышал, что Бессмертная Секта Солнца и Луны — самая богатая секта в мире культивации после Бессмертной Секты Доцюань. Сегодня я убедился в этом!

— Этот золотисто-красный свет и подавляющая аура... Это действительно полубожественные артефакты!

Все на Даочане встали, поражённые щедростью Бессмертной Секты Солнца и Луны. Даже представители Бессмертной Секты Доцюань, увидев три полубожественных артефакта, не могли скрыть своего изумления. Такие редкие сокровища, как полубожественные артефакты, были просто подарены этой старейшиной Сяююэ!

— Погодите... Её имя — Сяююэ? Почему оно звучит так знакомо?

Некоторые из старших культиваторов наконец вспомнили, что это имя им что-то напоминало, и это был не просто случайный человек.

— Сяююэ... Сяююэ... Это Богиня Сяююэ! Как она здесь оказалась? Разве она не исчезла после смерти Божественного Владыки Гуйцюна...

Тот, кто начал говорить, был резко прерван более осмотрительным товарищем, который сильно его ущипнул. Он сразу замолчал.

Как он мог забыть, что Богиня Сяююэ ненавидит, когда её связывают с тем, кто был из Секты Минцюн. Она даже слышать об этом не желала, не говоря уже о том, чтобы кто-то упоминал это в её присутствии.

Вспомнив старые истории о Богине Сяююэ, на лбу у него выступил холодный пот. Он жалел, что вообще пришёл на этот пир Бессмертной Секты Солнца и Луны.

Он быстро поднял голову, чтобы взглянуть на выражение лица Богини Сяююэ. На таком расстоянии, с уровнем Божественного Владыки, Преодолевающего Скорбь, его слова буквально долетели до её ушей. Он был сумасшедшим, чтобы осмелиться сказать такое!

Однако, когда он посмотрел, он увидел, что Богиня Сяююэ, казалось, ничего не услышала. Её выражение лица не изменилось, и она даже не взглянула в его сторону.

Чувствуя облегчение, он всё же был удивлён. Он не мог поверить, что Богиня Сяююэ не услышала его шёпота, но, похоже, она больше не была такой безумной, как шестьсот лет назад...

Поздравив свою старшую сестру с днём рождения, Богиня Сяююэ отошла на второстепенное место, скрывшись в зелёном свете, словно растворившись.

Только те, кому было больше шестисот лет, знали, что эта женщина была куда более опасной, чем Верховная старейшина Су Дань, и вели себя с предельной осторожностью.

Чэнь Хэ заметил, как его учитель задержал взгляд на Богине Сяююэ, и тихо спросил:

— Наш учитель, кажется, влюблён в Богиню Сяююэ?

В мире культивации мужчины, достигшие стадии Зарождающейся Души, назывались Истинными Владыками, а женщины — Бессмертными Владычицами. На более высоких уровнях, таких как Разделение Духа и Прозрение Пустоты, их называли Бессмертными и Бессмертными Девами. А на стадии Преодоления Скорби — Божественными Владыками и Богинями.

Эта женщина, Сяююэ, хотя и не проявляла своей ауры, но по её щедрости и почтительному отношению Верховной старейшины Су Дань, можно было догадаться, что её уровень был выше Разделения Духа. Называть её Богиней было вполне уместно.

<http://bllate.org/book/15407/1362032>